

ПОВЫШЕННАЯ СТРЕСС-РЕАКТИВНОСТЬ У МУЖЧИН С ВЫСОКИМ НОРМАЛЬНЫМ АРТЕРИАЛЬНЫМ ДАВЛЕНИЕМ И АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИЕЙ: ЕСТЬ ЛИ ВЛИЯНИЕ НА СОСУДЫ?

Антропова О. Н., Осипова И. В., Кондаков В. Д.

Цель. Изучение стресс-реактивности у мужчин в возрасте младше 55 лет с высоким нормальным артериальным давлением (ВНАД) и артериальной гипертонией (АГ) и возможного влияния ее на бессимптомный атеросклероз и артериальную ригидность.

Материал и методы. В исследование были включены мужчины в возрасте 40-55 лет. В зависимости от уровня артериального давления (АД) мужчины были распределены по группам: 1-ю группу составили 91 человек с ВНАД, 2-ю — 89 человек с диагностированной АГ и достигнутым целевым АД. Оценивались факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний, толщина интима-медиа брахиоцефальных сосудов (БЦС), скорость распространения каротидно-фemorальной пульсовой волны. Стресс-тестирование проводилось с помощью пробы "математический счет, повышенной реактивностью считался прирост систолического артериального давления (САД) и/или частота сердечных сокращений (ЧСС) на >7% и >10%, соответственно, в ходе теста. При обработке результатов использовался пакет программ Statistica 6.0 (StatSoft Inc).

Результаты. Повышенную стресс-реактивность имели 34,7% пациентов с ВНАД и 22,5% пациентов с АГ. Лица с абдоминальным ожирением имели больший прирост САД и ЧСС на 4,1% ($p=0,01$) и 5,8% ($p=0,01$), соответственно. Больший прирост САД имели курящие на 4,3% ($p=0,001$), мужчины с дислипидемией на 6,0% ($p<0,001$) и ранним сердечно-сосудистым анамнезом на 35,0% ($p=0,001$) по сравнению с лицами без изучаемых факторов риска. Признаки атеросклероза БЦС имели 46,8% и 70,0% мужчин в 1 и 2 групп с избыточной реакцией АД на стресс-тест, а обследованные с нормальной реактивностью реже на 35,7% ($p=0,02$) и 33,2% ($p>0,05$). Артериальная жесткость определена у 53,1% и 75,0% мужчин 1 и 2 групп с повышенной стресс-реактивностью, что чаще в 6,1 раз ($p<0,001$) и 2,8 раза ($p=0,001$) по сравнению с нормальной реактивностью при ВНАД и АГ, соответственно.

Заключение. Выявлено негативное влияние повышенной стресс-реактивности АД на сосудистую стенку у мужчин с ВНАД и АГ, такое влияние реализуется не только в ранний атеросклероз, но и в артериальную ригидность.

Российский кардиологический журнал 2017, 4 (144): 18–22

<http://dx.doi.org/10.15829/1560-4071-2017-4-18-22>

Ключевые слова: стресс-реактивность, сосудистый атеросклероз, артериальная ригидность, артериальная гипертония, высокое нормальное давление.

ГБОУ ВПО Алтайский государственный медицинский университет Минздрава России, Барнаул, Россия.

Антропова О. Н.* — д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии и профессиональных болезней с курсом клинической фармакологии, Осипова И. В. — д.м.н., профессор, зав. кафедрой факультетской терапии и профессиональных болезней с курсом клинической фармакологии, Кондаков В. Д. — аспирант кафедры факультетской терапии и профессиональных болезней с курсом клинической фармакологии.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

antropovaon@mail.ru

АГ — артериальная гипертония, АД — артериальное давление, БЦС — брахиоцефальные сосуды, ВНАД — высокое нормальное артериальное давление, ДАД — диастолическое артериальное давление, "МС" — тест "математический счет", САД — систолическое артериальное давление, СРПВ — скорость распространения пульсовой волны, ССЗ — сердечно-сосудистые заболевания, ТИМ — толщина интима-медиа, ЧСС — частота сердечных сокращений.

Рукопись получена 24.03.2016

Рецензия получена 28.04.2016

Принята к публикации 15.05.2016

INCREASED STRESS-REACTIVITY OF MALES WITH HIGH NORMAL BLOOD PRESSURE AND HYPERTENSION: INFLUENCE ON THE VESSELS

Antropova O. N., Osipova I. V., Kondakov V. D.

Aim. To assess stress-reactivity of males younger than 55 y.o. with high normal blood pressure (HNBP) and arterial hypertension (AH) and possible influence on asymptomatic atherosclerosis and arterial stiffness.

Material and methods. Into the study, males were included of age 40-55 y.o. According to blood pressure level (BP), they were selected to groups: 1st group included 91 men with HNBP, 2nd — 89 men with the diagnosed AH and reached target BP. The cardiovascular risk factors were assessed, as intima-media thickness of brachiocephalic vessels (BCV), velocity of carotid-femoral pulse wave. Stress-test was done with the "mathematic count", and the increased reactivity was defined as increase of systolic blood pressure (SBP) and/or heart rate (HR) by >7% and >10%, respectively, during the test. Statistics was done with Statistica 6.0 (StatSoft Inc.).

Results. An increased stress-reactivity was found in 34,7% of patients with HNBP and 22,5% with AH. Abdominal obesity patients had higher increase of SBP and HR by 4,1% ($p=0,01$) and 5,8% ($p=0,01$), respectively. Higher SBP had smokers, by 4,3% ($p=0,001$), dyslipidemic males, 6,0% ($p<0,001$) and those with early cardiovascular anamnesis, by 35,0% ($p=0,001$) comparing to those with no studied

risk factors. Signs of atherosclerosis of BCA had 46,8% and 70,0% males in 1st and 2nd groups with excessive BP reaction to stress-test, and those studied, with normal reactivity had it rarer by 35,7% ($p=0,02$) and 33,2% ($p>0,05$). Arterial stiffness was found in 53,1% and 75,0% of men from 1st and 2nd groups with increased stress reactivity, that is more prevalent 6,1 times ($p<0,001$) and 2,8 times ($p=0,001$) comparing to normal reactivity in HNBP and AH, respectively.

Conclusion. The negative influence was found of the increased stress-reactivity of BP to vessel wall in men with HNBP and AH, and such influence does result not only to early atherosclerosis, but to arterial rigidity.

Russ J Cardiol 2017, 4 (144): 18–22

<http://dx.doi.org/10.15829/1560-4071-2017-4-18-22>

Key words: stress-reactivity, vascular atherosclerosis, arterial stiffness, arterial hypertension, high normal pressure.

Altai State Medical University of the Ministry of Health, Barnaul, Russia.

В соответствии с современными международными и национальными стандартами, артериальная гипертензия (АГ) является одной из лидирующих проблем современной медицины, увеличивающей сердечно-сосудистые осложнения и смертность [1]. Развитие сердечно-сосудистых событий начинается с высоких значений артериального давления (АД) и продолжается до относительно низких значений. В настоящее время показана ассоциация высокого нормального АД с увеличением кардиоваскулярного риска, ранними признаками сосудистого атеросклероза и гипертрофии миокарда [2]. Одним из признаков, характеризующих поражение органов-мишеней, является повышение скорости распространения пульсовой волны (СРПВ), показателя артериальной ригидности и сильного независимого предиктора сердечно-сосудистых событий. Категория пациентов с повышенной артериальной ригидностью может быть представлена, в том числе, людьми с высоким нормальным АД, однако этот аспект остается малоизученным [3].

Повышенная стресс-реактивность АД является, пожалуй, одной из центральных патогенетических теорий, а также одним из важнейших предвестников клинических симптомов такого распространенного заболевания, как АГ [3]. Патофизиологическим механизмом, объясняющим колебания АД в ответ на психические тесты, прежде всего, является гиперреактивность симпатической нервной системы, которая имеет непосредственную связь с сердечно-сосудистой заболеваемостью и смертностью [4]. В то же время, имеются публикации, в которых упоминается об отсутствии связи кардиоваскулярной стресс-реактивности с развитием АГ и других сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) [5].

Целью нашего исследования было изучение стресс-реактивности у мужчин в возрасте младше 55 лет с высоким нормальным артериальным давлением (ВНАД) и АГ и возможного влияния ее на бессимптомный атеросклероз и артериальную ригидность.

Материал и методы

В исследование были включены мужчины в возрасте 40-55 лет. Критериями исключения были: отказ от участия в исследовании; ишемическая болезнь сердца и другие ассоциированные клинические состояния; сахарный диабет; АГ III стадии; симптоматическая АГ; ухудшение течения АГ, гипертонический криз; прогностически значимое нарушение ритма сердца; острые заболевания; хронические заболевания с недостаточностью органов и систем. Обследование пациентов проводилось после получения у них информированного согласия на участие в исследовании. В зависимости от уровня АД мужчины были распределены по группам: 1-ю группу составили 91 человек с ВНАД (офисное АД 130-

139 мм рт.ст./85-89 мм рт.ст.), 2-ю — 89 человек с диагностированной АГ, достигнутым целевым АД.

Оценивались факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний: наследственный анамнез ранних ССЗ; статус курения; наличие избыточной массы тела, абдоминального ожирения. Индекс массы тела (ИМТ) определяли по формуле $Pyorala K, et al. (1994): ИМТ = \text{масса тела в кг} / (\text{рост в м})^2$. Оценку ИМТ проводили согласно рекомендациям экспертов ВОЗ (WHO, 2003). Окружность талии (ОТ) измерялась в положении стоя, на середине расстояния между нижним краем грудной клетки и гребнем подвздошной кости по среднеподмышечной линии с помощью сантиметровой ленты. Абдоминальное ожирение диагностировали, если ОТ составляла более 94 см. Лабораторные исследования включали в себя исследование липидов крови ферментативными методами с помощью наборов реагентов фирмы "Human" (Германия) на биохимическом анализаторе "ЭПОЛЛ-20". Оценка толщины интима-медиа (ТИМ) брахиоцефальных сосудов (БЦС) проводилась с использованием УЗВР на аппарате "Philips EnVisorC". ТИМ >0,9 мм оценивалась как признак раннего атеросклероза БЦС, а ТИМ более 1,3 мм расценивалась как атерома. Определение жесткости пульсовой волны проводилась с помощью прибора SphygmoCor (AtCor Medical, Австралия). Признаком артериальной ригидности считалось увеличение каротидно-фemorальной СРПВ более 10 м/с. Стресс-тестирование проводилось с помощью пробы "математический счет" ("МС"), которая представляла собой устное вычитание однозначного числа (7) из трехзначного (624) с переключением внимания в условиях дефицита времени, помех и критики работы исследуемого на протяжении последующих трех минут. АД и частота сердечных сокращений (ЧСС) регистрировались исходно, в конце 1-й, 2 и 3 минуты счета. За исходные принимались средние значения АД и ЧСС за последние полчаса, предшествующие исследованию (результаты 3-х измерений через 15 минут). Затем проводился расчет прироста показателей АД и ЧСС между исходными данными и максимальными значениями в абсолютных величинах и процентах. Повышенной реактивностью у данной категории лиц считался прирост систолического АД (САД) и/или ЧСС на >7% и >10%, соответственно, в ходе теста "МС" [6].

При обработке результатов использовался пакет программ Statistica 6.0 (StatSoft Inc). Проверка нормальности распределения признаков проводилась с помощью критериев Колмогорова-Смирнова, Шапиро-Уилка и Лиллиефорса. Для количественных признаков с нормальным распределением определяли среднее значение признака (M) и среднеквадратичное отклонение (s). Сравнение показателей проводили с использованием критерия Стьюдента для

Таблица 1
Факторы риска ССЗ у обследованных пациентов

Факторы риска	Группы обследованных			
	1-ая группа (n=92)		2-ая группа (n=90)	
	абс	%	абс	%
Курение	41	44,5	40	44,4
ИМТ >25	30	32,9	50	55,5*
Дислипидемия	30	32,6	38	42,2
Окружность талии >94 см	25	27,1	44	48,8*
Ранний семейный анамнез ССЗ	22	23,9	24	27,7

Примечание: * — $p < 0,005$ — достоверность различий с пациентами 1 группы.

Таблица 2
Динамика АД и ЧСС
после пробы “математический счет” (M±s)

Показатель	1-я группа, n=91	2-я группа, n=89
ΔСАД (мм рт.ст.)	14,8±10,8	12,2±11,6
ΔДАД (мм рт.ст.)	16,2±6,3	16,0±7,7
ΔЧСС (уд./мин.)	14,2±7,5	9,0±4,2

Таблица 3
Влияние факторов риска ССЗ
на показатели теста “МС” у пациентов 1 и 2 групп

Факторы риска	ΔСАД (мм рт.ст.)	ΔЧСС (уд./мин)
Ранний анамнез ССЗ (n=46)	14,0±8,7*	9,7±5,6
Наследственность неотягощена (n=135)	9,1±7,5	9,1±7,2
ОТ >94 см (n=69)	15,5±10,2*	10,4±6,7*
ОТ <94 см (n=112)	9,4±7,3	8,4±7,7
Дислипидемия (n=68)	14,2±8,7*	10,1±5,4
Нормальные липиды крови (n=113)	8,2±7,5	8,2±7,1
Курение (n=81)	13,0±8,4*	9,7±7,6
Некурящие (n=100)	10,2±7,5	9,1±7,3

Примечание: * — достоверность различий с пациентами, не имеющими данный фактор риска.

связанных и несвязанных групп (t). Сравнение качественных переменных проводили с использованием критерия χ^2 . Для определения взаимосвязи между количественными признаками применяли ранговый коэффициент корреляции Спирмена (r). За пороговый уровень статистической значимости принимали значение $p < 0,05$.

Результаты

При оценке факторов риска мужчины имели сопоставимую между 1 и 2 группами частоту курения (44,5% и 44,4%, соответственно), дислипидемии (32,6% и 42,2%, соответственно), раннего семейного анамнеза ССЗ (23,9% и 27,7%, соответственно). Повышенный индекс массы тела встречался у 32,9% пациентов с ВНАД и 55,5% пациентов с АГ ($\chi^2=9,0$; $p < 0,001$), абдоминальное ожирение также встреча-

лось у лиц с АГ чаще на 31% ($\chi^2=8,6$; $p < 0,001$), по сравнению с 1 группой (табл. 1).

Для оценки стресс-реактивности гемодинамики у обследуемых был проведен тест “МС”. Исходные показатели АД и ЧСС у пациентов 1 и 2 групп не различались. После индуцированного стресса прирост САД у больных 1 и 2 групп составил $14,8 \pm 10,8$ и $12,2 \pm 11,6$ мм рт.ст., прирост диастолического артериального давления (ДАД) $16,2 \pm 6,3$ и $16,0 \pm 7,7$ мм рт.ст. в 1 и 2 группах, соответственно. У всех пациентов наблюдался сопоставимый прирост ЧСС в ответ на психоэмоциональный стресс (табл. 2).

Ранее проведенные нами исследования показали, что у здоровых мужчин и пациентов с АГ изменения САД и ДАД во время теста “МС” сопоставимы с таковыми при реальной психоэмоциональной нагрузке на работе. Поэтому метод психоэмоционального тестирования, требующий минимальных технических и временных затрат, может использоваться в качестве скринингового обследования для определения неблагоприятных стресс-индуцированных гемодинамических сдвигов [5].

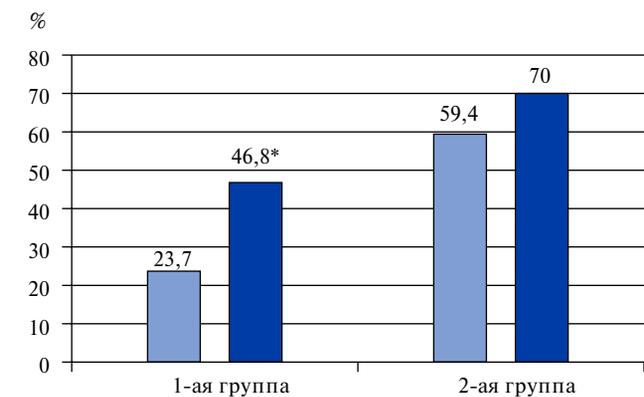
В настоящем исследовании избыточный прирост САД и/или ЧСС имели 32 (34,7%) пациента с высоким нормальным артериальным давлением и 20 (22,5%) пациентов с АГ. Таким образом, частота гиперреактивности гемодинамики в ответ на индуцированный психоэмоциональный стимул была сопоставимой у лиц с ВНАД и АГ.

При изучении влияния факторов риска на стресс-реактивность у пациентов 1-2 групп выявлена умеренная прямая корреляционная зависимость прироста САД от возраста ($r=0,4$; $p=0,01$). У лиц с ранним сердечно-сосудистым анамнезом, по сравнению с лицами без отягощенной наследственности, имелся больший прирост САД на 35,0% ($p=0,001$).

Выявлено влияние абдоминального ожирения на гемодинамические показатели при проведении теста “МС”, у этих лиц имелся больший прирост САД и ЧСС на 4,1% ($p=0,01$) и 5,8% ($p=0,01$), соответственно. Больший прирост САД имели курящие и мужчины с дислипидемией на 4,3% ($p=0,001$) и 6,0% ($p < 0,001$), соответственно, по сравнению с лицами без изучаемых факторов риска. Прирост ДАД в ходе теста “МС” зависимости от изученных факторов риска не имел (табл. 3).

Увеличение ТИМ выявлено у 44 (48,3%) и у 66 (74,2%) пациентов 1 и 2 групп, соответственно, ($\chi^2=12,6$; $p < 0,005$). Утолщение стенки общей сонной артерии 0,9-1,3 мм. было выявлено у 27 (29,3%) и 45 (51,1%) ($\chi^2=4,5$; $p < 0,005$) пациентов в 1 и 2 группах, соответственно. Атерома выявлена у 17 (18,4%) и 21 (23,5%) больных в 1 и 2 группах, соответственно.

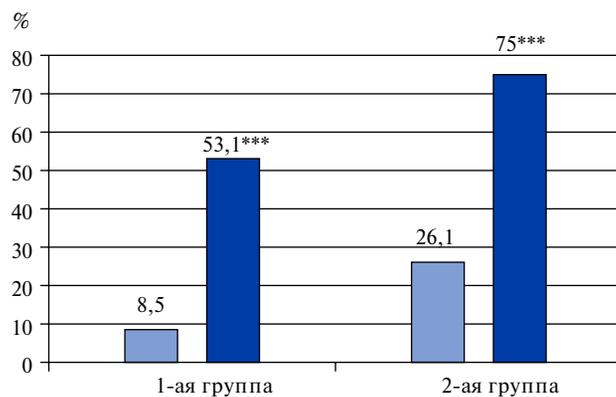
Нами было оценено структурно-функциональное состояние сосудистой стенки в зависимости от типов стресс-реагирования на тест “МС”. Признаки бес-

■ Нормальная реактивность
■ Повышенная стресс-реактивность

Рис. 1. Частота бессимптомного атеросклероза БЦС у лиц с разным типом стресс-реагирования.

Примечание: * — достоверность различий с лицами данной группы и нормальной реактивностью ($p < 0,05$).

■ Нормальная реактивность
■ Повышенная стресс-реактивность

Рис. 2. Частота атеросклероза у лиц с различным типом стресс-реагирования.

Примечание: *** — достоверность различий с лицами данной группы и нормальной реактивностью ($p \leq 0,001$).

симптомного атеросклероза БЦС в 1 группе имели 15 (46,8%) мужчин с избыточной реакцией АД на стресс-тест и в 1,9 раза меньше ($\chi^2=5,12$, $p=0,02$) обследованных с нормальной реактивностью (14 мужчин, 23,7%). При АГ увеличение ТИМ БЦС выявлено у 14 (70,0%) пациентов с повышенной стресс-реактивностью и у 41 (59,4%) мужчины с нормальной реакцией на стресс-тест ($p > 0,05$) (рис. 1).

У 17 (53,1%) мужчин 1 группы с повышенной стресс-реактивностью определено повышение СРПВ, пациенты этой группы с нормальной реактивностью в 6,1 раз реже ($\chi^2=22,56$, $p < 0,001$) имели подобные изменения. У 15 (75,0%) пациентов 2 группы с гиперреактивностью гемодинамики на стресс-тест выявлены признаки артериальной ригидности, что в 2,8 раза меньше ($\chi^2=15,9$, $p=0,001$) по сравнению с лицами 2 групп с нормальной реактивностью (рис. 2).

Следует отметить, что пациенты с избыточной реакцией АД на индуцированный стресс в 1 и 2 группах имели сопоставимую частоту атеросклероза и атеросклероза (артериальной ригидности). В то же время, лица с нормальной реактивностью при АГ, по сравнению с нормально повышенным АД, имели большую частоту атеросклероза в 2,5 раза ($\chi^2=16,53$, $p < 0,001$) и атеросклероза в 3,1 раза ($\chi^2=3,73$, $p=0,05$).

Обсуждение

Кардиоваскулярная реактивность на когнитивную нагрузку может приводить к интенсификации энергетического обмена, главным образом, из-за активации симпатической системы, которая способна при умеренной нагрузке быть благоприятной для выполнения когнитивных функций. В тоже

время, лица с увеличенной стресс-реактивностью подвергаются более высокому риску развития ССЗ, однако, имеются и противоположные результаты, а единого мнения по-прежнему нет [5]. Возможной причиной этого могут быть гендерные различия стресс-реактивности, а также влияние других факторов риска.

В литературе имеются противоположные данные о влиянии ожирения на стресс-реактивность пациентов. В исследовании Garafova A, et al. (2014) было показано, что наличие ожирения не изменяет реакцию АД и катехоламинов на психоментальный тест у молодых людей с АГ [7]. Другие исследования, так же, как и настоящее, выявили высокую реакционную способность в ответ на стресс у пациентов с ожирением [8]. Возможно, полученные противоречивые выводы связаны с различием в базальных уровнях симпатической системы у пациентов или с различными реакциями АД и катехоламинов при разных вариантах стресс-тестов.

Было показано, что психоментальный тест (Stroop тест) приводит к активации альфа- и бета-адренорецепторов, а тест "МС" связан только с бета-адренергической реактивностью. Предлагаются различные нервные механизмы при психоментальном тесте и "МС", которые потенциально влияют на сердечно-сосудистую симпатическую реактивность [5]. Представленные результаты показывают актуальность дальнейших исследований в области патофизиологии, расшифровки механизмов симпатоадреналовой реакции при психическом напряжении, что помогло бы найти цели для более эффективной профилактики и лечения АГ.

Применение различных видов нагрузочных тестов у здоровых людей и больных АГ позволяет получать

важную дополнительную информацию не только о функциональном состоянии и резервных возможностях сердечно-сосудистой системы, но в ряде случаев оценить прогноз и риск развития заболевания. В проведенном мета-анализе было показано, что независимо от применяемого теста стресс-реактивность и низкое постстрессовое восстановление ассоциированы с повышением АД, увеличением массы левого желудочка, субклиническим атеросклерозом и клиническими ССЗ [9].

Полученные в нашем исследовании данные подтверждают увеличение частоты бессимптомного периферического атеросклероза у мужчин младше 55 лет с ВНАД и повышенной стресс-реактивностью, однако тип реагирования на тест “МС” не повлиял на частоту данного признака при АГ. Кроме того, нами получены новые данные о преимущественном влиянии стресс-реагирования на сосудистую жесткость, причем это влияние было существенным и у пациентов с ВНАД и у лиц с АГ. Артериальная ригидность отражает истинное повреждение артериальной стенки, в отличие от уровней АД, липидов, гликемии. Кроме того, достигнув критического уровня, изменения сосудистой стенки (ремоделирование микроциркуляторного русла, гипертрофия мышечного слоя артерий, снижение эластичности) реализуются в стабильное повышение АД, что становится катализатором ускорения сосудистого старения [3].

Литература

1. 2013 ESH/ESC Guidelines for the management of arterial hypertension: The Task Force for the management of arterial hypertension of the European Society of Hypertension (ESH) and of the European Society of Cardiology (ESC). *Journal of Hypertension*, 2013; 31, 7: 1281-357.
2. Huang Y, Wang S, Cai X, et al. Prehypertension and incidence of cardiovascular disease: a meta-analysis. *Huang et al. BMC Medicine* 2013, 11: 177.
3. Kobalava JD, Kotovskaya YuV, Achmetov RE. Arterial stiffness and central pressure, new pathophysiological and therapeutic concept. *Hypertension*. 2013, 16, 2: 126-33. Russian (Кобалава Ж.Д., Котовская Ю.В., Ахметов Р.Е. Артериальная ригидность и центральное давление: новые патофизиологические и лечебные концепции. *Артериальная гипертония* 2013; 16, 2: 126-33).
4. Aftanas LI, Pavlov SV, Brak IV, et al. Individual predisposition to the unconscious perception of facial threat of incentives and positive reinforcement and cardiovascular stress reactivity. *Bulletin RAMN* 2013; 111: 3-6. Russian (Афтанас Л.И., Павлов С.В., Брак И.В. и др. Индивидуальные predispositions к неосознаваемому восприятию лицевых стимулов угрозы и положительного подкрепления и кардиоваскулярная стресс-реактивность. *Вестник РАМН* 2013; 111: 3-6).
5. Mestanik M, Mestanikova A, Visnovsova Z, et al. Cardiovascular Sympathetic Arousal in Response to Different Mental Stressors. *Physiol. Res.* 2015; 64 (Suppl. 5): S585-S594.
6. A method of predicting hypertension in the workplace in individual operator professions: Patent 2371083.2009. Russian Federation: A61B5/02. Osipova IV, Antropova ON, Vorobeva EN, et al. 2008115809/14; 27.10.2009. Russian (Способ прогнозирования артериальной гипертензии на рабочем месте у лиц операторских профессий: патент 2371083.2009. Российская Федерация: А61В5/02. Осипова И.В., Антропова О.Н., Воробьева Е.Н. и др. 2008115809/14; 27.10.2009).
7. Garafova A, Penesova A, Cizmarova E, et al. Cardiovascular and Sympathetic Responses to a Mental Stress Task in Young Patients With Hypertension and/or Obesity. *Physiol. Res.* 2014; 63 (Suppl. 4): S459-S467.
8. Smith MM, Minson CT. Obesity and adipokines: effects on sympathetic overactivity. *J Physiol.* 2012; 590: 1787-801.
9. Lambert G, Schlaich M, Lambert E, et al. Stress reactivity and its association with increased cardiovascular risk: a role for the sympathetic nervous system? *Hypertension*. 2010; 55(6): e20-e1.

С практической точки зрения, на наш взгляд, интересными являются результаты, свидетельствующие, что при повышенной стресс-реактивности мужчины с ВНАД имеют сопоставимую частоту признаков бессимптомного сосудистого поражения с таковыми при АГ. Следует отметить, что стратификация кардиоваскулярного риска у лиц с ВНАД, как и у молодых пациентов с 1 степенью АГ, до конца не определена. По нашему мнению, использование стресс-тестирования позволит выделять группу пациентов, у которых необходимы дополнительные методы исследования для оценки состояния сосудистой стенки и определения своевременной профилактической тактики.

Заключение

Повышенная стресс-реактивность наблюдается у 35% и 22% мужчин с высоким нормальным АД и АГ. Существенное влияние на реактивность гемодинамики оказывает не только АД, но и факторы риска (абдоминальное ожирение, дислипидемия, курение, ранний анамнез ССЗ). Данные настоящего исследования показывают негативное влияние повышенной стресс-реактивности АД на состояние сосудистой стенки у мужчин с высоким нормальным АД и АГ, и дополнительно подчеркивают, что такое влияние реализуется не только в ранний атеросклероз, но и в артериальную ригидность.